

Гу Ицзюэ чувствовал себя крайне раздраженным. Он надеялся, что, рассказав отцу о своих отношениях, подготовит его к этому, но результат оказался совершенно иным.

В этот момент Гу Циншань вошел в его комнату и сказал:

— Цзюэ.

Гу Ицзюэ сразу же выпрямился и ответил с некоторой долей безнадежности:

— Отец...

Гу Циншань сел рядом с ним и спросил:

— Ну, как, ты уже выбрал? Есть ли какая-то девушка, которая тебе понравилась? Можно устроить встречу.

Гу Ицзюэ:

— ...

«Папа... мне ни одна не понравилась... Можно, оставишь меня в покое?»

Гу Ицзюэ вздохнул и ответил:

— Отец, я никого не выбрал.

Лицо Гу Циншаня потемнело, и он с досадой и решительностью сказал:

— Тогда я выберу за тебя!

Гу Ицзюэ в панике возразил:

— Отец, вы же погубите эту девушку! Если вы будете выбирать, я расскажу маме, что вы смотрите на других женщин!

Гу Циншань почувствовал, что его борода вот-вот взлетит от злости:

— Ах ты, мелкий пройдоха! Ты что, уже вырос и стал самостоятельным? Я уже договорился с семьей Сюй, и завтра в час Змеи вы с их дочерью встретитесь в павильоне Чистого Ветра за завтраком. Ты пойдешь, хочешь ты того или нет! Иначе не жди от меня хорошего отношения к принцу-регенту!

Гу Ицзюэ вздохнул и с покорностью сказал:

— Хорошо, отец, я пойду... Только не злитесь.

Гу Циншань, удовлетворенный, кивнул и вышел из комнаты.

Гу Ицзюэ же, словно сдувшийся шарик, упал в кресло и уставился на потолок.

В резиденции принца-регента

Шаньюнь Чэнь, вернувшись в резиденцию, приказал Ань И распустить слухи о своем тяжелом ранении. Поскольку считается, что восстановление после травм занимает сто дней, он должен был притворяться, что остается в резиденции и не выходит на улицу.

«Уже полдня не видел Цзюэ, как же я по нему скучаю...» — прошептал Шанъюнь Чэнь, лежа в кресле.

Ань И, наблюдая за своим господином с крыши, невольно улыбнулся.

Он подумал: «Только молодой господин способен так влиять на принца».

Через некоторое время прилетел почтовый голубь и сел на руку Ань И. Тот, сняв с лапки птицы записку, был поражен и смутился...

Спустившись с крыши, он стоял перед дверью комнаты Шанъюнь Чэня, раздумывая, стоит ли сообщать принцу.

Шанъюнь Чэнь, увидев тень за окном, спокойно произнес:

— Ань И.

Ань И, вздрогнув, глубоко вдохнул и вошел в комнату.

Шанъюнь Чэнь, не открывая глаз, спросил:

— Что случилось?

Ань И, колеблясь, передал ему записку.

Шанъюнь Чэнь открыл глаза, взял записку и прочитал ее...

Его лицо осталось бесстрастным, но в комнате стало слышно, как его дыхание становилось все тяжелее...

Внезапно Шанъюнь Чэнь вскочил и вылетел из комнаты, оставив Ань И в полном замешательстве...

Тем временем в павильоне Чистого Ветра Гу Ицзюэ сидел напротив дочери семьи Сюй, Сюй Жуши, с выражением полного недоумения на лице.

Сюй Жуши, увидев, что ее собеседником оказался младший сын семьи Гу, Гу Ицзюэ, покраснела и, опустив глаза, украдкой поглядывала на него. Казалось, Гу Ицзюэ снова стал причиной чьей-то влюбленности...

Сюй Жуши, видя, что он молчит, сама начала разговор:

— Господин Гу, блюда... уже поданы. Может, начнем есть, а потом... прогуляемся по Южному озеру?

Южное озеро славилось своей красотой, и многие влюбленные пары любили там бывать. Легенда гласила, что однажды двое влюбленных, не имея возможности быть вместе, поклялись в вечной любви и прыгнули в озеро, превратившись в пару рыб...

Как говорится: «Лучше быть рыбами, чем жить в разлуке, лучше быть утками, чем завидовать небожителям».

Гу Ицзюэ, редко выходявший из дома, не знал о легенде. Он смотрел на мисс Сюй, чувствуя вину. Он не любил ее, но все же согласился на встречу... Это было неправильно. Но, поскольку

она была девушкой, он не мог отказать и кивнул.

Они почти не разговаривали за завтраком, а после отправились на Южное озеро на лодке. Гу Ицзюэ стоял на носу, любясь красотой озера и улыбаясь.

Сюй Жуши, глядя на этого прекрасного молодого человека, чувствовала, как ее сердце покоряется ему. Больше всего ее радовало то, что господин Гу не отказался от прогулки по озеру, что означало, что он тоже испытывает к ней симпатию.

Сюй Жуши подошла к нему, но вдруг лодка качнулась, и она, потеряв равновесие, начала падать назад, ее красивое лицо исказилось от испуга.

Гу Ицзюэ, увидев это, быстро протянул руку и подхватил ее, вернув в безопасное положение. Сюй Жуши, испуганная, тяжело дышала в его объятиях, но ее сердце билось еще быстрее, а лицо покраснело. Она нервно сжимала свои юбки.

Гу Ицзюэ мягко спросил:

— Мисс Сюй, с вами все в порядке?

Сюй Жуши покачала головой. Услышав его нежный голос, она совсем потеряла голову.

В этот момент Шаньюнь Чэнь, стоявший на берегу, прищурился и, стиснув зубы, спросил Ань Эра:

— Кто эта женщина?

Ань Эр, сглотнув, ответил:

— Старшая дочь семьи Сюй, Сюй Жуши, дочь генерала Сюй Цзяньго.

Шаньюнь Чэнь чувствовал, что его вот-вот разорвет от гнева. Он сжал кулаки, желая задушить Гу Ицзюэ. Этот малыш осмелился пойти на свидание с женщиной за его спиной... Но он не мог... Он не хотел причинять ему вреда. Поэтому он повернулся к Ань Эру и сказал:

— В дом Сюй!

...

Дополнительная сцена

Шаньюнь Чэнь:

— Не останавливайте меня! Я убью её!

Гу Ицзюэ, обнимая его за талию:

— Ваше высочество! Успокойтесь!! Я виноват!

Ань Эр, беспокоясь, что его господин, распутивший слухи о своем ранении, может раскрыть себя, если появится в доме Сюй, но не смея ослушаться, ответил:

— ...Слушаюсь!

Но он успел передать сообщение Ань И, чтобы тот предупредил господина Гу и попытался остановить принца.

Шаньюнь Чэнь, хотя и был взбешен Гу Ицзюэ, сохранял некоторую долю рассудка. Он снял с лба черный нефрит «Кошачий глаз», закрыл лицо и приготовился тайно встретиться с Сюй Цзяньго, чтобы предупредить его. В этот момент он уже сел на коня.

Гу Ицзюэ, уставший от того, что отец снова заставил его встретиться с мисс Сюй завтра, только вернулся в свою комнату, как перед ним появился Ань И, срочно обратившийся к нему:

— Молодой господин, вы должны остановить принца! Он узнал о вашем свидании с мисс Сюй и сейчас направляется в дом Сюй. Вы знаете о его плане, и если он раскроет себя, это может все испортить.

Гу Ицзюэ почувствовал тревогу... и тут же сказал:

— Тогда веди меня! Мы должны успеть остановить его до того, как он прибудет в дом Сюй!

Ань И, не раздумывая, взял Гу Ицзюэ за руку и, используя цигун, помчался с ним к дому Сюй.

Поскольку Шаньюнь Чэнь ехал на лошади, они успели добраться до дома Сюй раньше его.

Шаньюнь Чэнь, с холодным взглядом, смотрел на этого малыша, который так его разозлил, и молчал.

Гу Ицзюэ, дергая его за рукав, тихо сказал:

— Ваше высочество... давайте вернемся в резиденцию, я все объясню, хорошо?

Шаньюнь Чэнь, с обидой и гневом, схватил Гу Ицзюэ, посадил на лошадь и вернулся в резиденцию.

Прибыв туда, он снял Гу Ицзюэ с лошади и, не говоря ни слова, вошел в дом.

Гу Ицзюэ подумал: «Он действительно сердит...»

Он тут же последовал за Шаньюнь Чэнем в комнату.

Шаньюнь Чэнь, сидя на стуле, налил себе чаю и пил его, не глядя на Гу Ицзюэ, но его обида была очевидна. Казалось, Гу Ицзюэ предал его, и это было больно видеть.

Гу Ицзюэ нервничал. Он впервые видел Шаньюнь Чэня в таком состоянии... Он сел рядом и тихо сказал:

— Ваше высочество... послушайте меня. Я рассказал отцу о наших отношениях, но он... пока не верит вам. Вы знаете, мой отец очень упрям и консервативен... Ему нужно время, чтобы принять это, поэтому он и устроил мне свидание. Но я верю, что он однажды примет нас.

Шаньюнь Чэнь, казалось, немного смягчился, но все еще надулся и молчал, лишь изредка поглядывая на Гу Ицзюэ.

Тогда Гу Ицзюэ взял его за руку и начал капризничать:

— Ваше высочество~ Не сердитесь, хорошо?

<http://bllate.org/book/16439/1490195>